

**Трибуна
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ГОНКОНГЕ
И МАКАО – “ОСОБЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНАХ”
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

© 2010 г. В.А. Манько¹

Лозунг китайского лидера Дэн Сяопина “Один Китай – две системы”, выдвинутый в начале 80-х годов для будущего объединения Китая и Тайваня, оказался определяющим в решении судеб вначале Сянган, а затем и Аомэня – бывших колониальных территорий Великобритании и Португалии. 1 июля 1997 г. Гонконг (Сянган – бывшая британская колония, в переводе на русский язык – “Благоухающая гавань”), а затем 20 декабря 1999 г. Макао (Аомэнь или Аомынь – бывшая португальская колония, в переводе на русский язык – “Ворота залива”) были возвращены под юрисдикцию Китайской Народной Республики как особые административные районы (ОАР).

Создание ОАР на территориях Гонконга и Макао закреплено совместными декларациями Великобритании и КНР, Португалии и КНР. Были приняты и введены в действие “малые конституции” ОАР², которые обогатили конституционное право КНР и гарантировали неизменность действовавшей при колониальном режиме правовой системы в течение 50 лет. “Автономия высокой степени” – термин Правительства КНР – гарантирует сохранность прежних законов в ОАР, не противоречащих Основному закону страны. Кроме того, сохранены существующий капиталистический строй и образ жизни населения присоединенных территорий. Опыт создания ОАР в составе КНР является уникальным в мировой практике. Интерес вызывает механизм взаимодействия Правительства КНР и правительств особых административных районов в вопросах организации публичной власти.³

Конституцией КНР (ст. 31) закреплено создание государством ОАР, где политический режим “с учетом конкретной обстановки устанавливается законами, принимаемыми Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП)”⁴. На практике главным нормативным документом ОАР является Основной закон, который утверждает ВСНП⁵. Основной закон выполняет функцию Конституции особого административного района. ОАР отведено и особое место в системе государственно-территориального устройства КНР. Чтобы понять механизм формирования правовой основы восстановления суверенитета над Сянганом и Аомэнем после присоединения к Китаю, необходимо разобраться в истории дан-

ного вопроса. Научный интерес вызывают последовательное проведение подготовительной работы по присоединению территорий ОАР с учетом исторической специфики, а также успешная реализация поставленных политико-юридических задач в организации системы взаимодействия власти КНР с властями Гонконга и Макао.

Сянган являлся частью территории Китая с древних времен, но в 1840 г. был захвачен Великобританией в результате Опиумной войны. В 1898 г. Англия “арендовала” эту территорию на 99 лет. С образованием КНР в 1949 г. Великобритания ввела ограничения на деятельность политических партий в колонии и отказывалась от планов частичной демократизации политической системы Сянган, поэтому ситуация оставалась неизменной в течение нескольких десятков лет. “Фолклендская война” (1982 г.) подтолкнула Великобританию к диалогу с Китаем по поводу возвращения Сянган после окончания аренды в 1997 г. Процесс подготовки по возврату территории занял продолжительное время, начавшись в 1984 г., когда правительствами КНР и Великобритании было сделано Совместное заявление о решении вопроса Сянган. Стороны договорились об учреждении в Сянгане после 1 июля 1997 г. “особого административного района”⁶, где все ветви власти будут обладать “автономией высокой степени”. Действовавшая при колониальном режиме правовая система останется неизменной в течение 50 лет до 2047 г. С 1984 по 1997 г. на территории Сянган осуществлялось “временное административное управление” Великобритании, предполагавшее необходимость согласования с Правительством КНР всех тех мер и решений, которые так или иначе будут касаться Сянган после 1997 г. На базе Совместного заявления был разработан Основной закон Сянганского особого административного района КНР (СОАР), принятый 4 апреля 1990 г. на 3-й сессии ВСНП седьмого созыва⁷. Там же было принято Постановление о порядке образования Правительства и Законодательного совета первого созыва СОАР. Основной закон закрепил за Сянганом широкую автономию, выведя за пределы его компетенции лишь функции обороны и международной политики, оставив право заключения международных соглашений неполитического характера (экономика, связь, туризм, транспорт и др.), а также право регулировать въезд и выезд из Сянган. СОАР был наделен правом участия в деятельности международных организаций, выступая как “Китайский Сянган”⁸. Указанные документы закрепили возвращение Китаю Сянган, а созданные новые государственные структуры способствовали решению поставленных задач.

¹ Аспирант Академического правового института.

² Так иногда называют Основные законы Гонконга и Макао.

³ Конституция Китайской Народной Республики. Принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) пятого созыва, введена в действие ВСНП 4 декабря 1982 г. с поправками, принятыми 12 апреля 1988 г. на 1-й сессии ВСНП седьмого созыва и 29 марта 1993 г. на 1-й сессии ВСНП седьмого созыва.

⁴ Конституция КНР (ст. 2 гл. 1; ст. 62 гл. 3).

⁵ См.: Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. М., 2006. С. 773–777.

⁶ См.: Совместная декларация по Гонконгу, подписанная правительствами КНР и Великобритании 19 декабря 1984 г.

⁷ См.: Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978 – 2005 / Рук. авт. колл. Л.М. Гудошников. М., 2007. С. 174–188.

⁸ Основной закон СОАР (ст. 116 гл. 5).

Правительство Великобритании по мере приближения срока окончания колониального правления изменило свое отношение к состоянию и перспективам демократии в Сянгане в интересах ускорения либерализации политического режима, в том числе и после вхождения бывшей колонии в состав КНР. Это проявилось в период 1985 – 1996 гг. Правительство Великобритании приняло 184 закона и положения, поправки к 845 ранее действовавшим законам без уведомления Правительства КНР. Такие действия противоречили ранее принятым договоренностям и положениям Основного закона СОАР и вызвали отрицательную реакцию КНР.

Аомэнь с древних времен являлся китайской землей, но с середины XVI в. был постепенно захвачен Португалией. В 1555 г. португальцы “арендовали” Аомэнь у императорского двора, а через год учредили там свою администрацию, постепенно захватив полуостров Аомэнь (17,5 кв. км) и два острова: Ганьдзы (Тайпа) и Лухуань (Колоань). С 1850 г. португальцы перестали вносить плату Китаю за аренду, а в 1887 г. добились от императорского двора права на “постоянное управление” территорией. В 1951 г. салазаровская Португалия объявила Аомэнь своей “заморской территорией”. В 1976 г. власти новой Португалии предоставили Аомэню статус “специальной территории” с большой долей административной и экономической автономии, а затем решили вернуть эту территорию КНР. После установления в 1979 г. дипломатических отношений Португалии и КНР Португалия неоднократно ставила вопрос о необходимости решения вопроса Аомэня. 13 апреля 1987 г. премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян и премьер-министр Португалии А. Кавану Сильва подписали в Пекине Совместную китайско-португальскую декларацию по вопросу восстановления суверенитета КНР над Аомэнем. Совместные декларации Португалии и КНР Постоянный комитет ВСНП (ПК ВСНП) и парламент Португалии рассмотрели и утвердили, соответственно, 23 июня и 11 декабря 1987 г., подтвердив желание сторон по вопросу присоединения Аомэня к КНР. Уже 15 декабря 1988 г. в Пекине стороны обменялись ратификационными грамотами по этому вопросу. 22 сентября 1996 г. состоялись выборы Законодательного совета шестого созыва, и был сформирован состав последнего законодательного органа Аомэня при португальской администрации. Будущий статус португальской колонии определили в качестве “особого административного района” (АОАР).

20 декабря 1999 г. стороны определили день возвращения Аомэня в состав КНР. Новый статус Аомэня основывается на Конституции КНР (ст. 31). Он характеризуется тем, что на 50 лет сохранен капиталистический строй, определен состав правительства Аомэня из местных жителей, являющихся китайскими гражданами, проживающими на территории не менее 15 лет. Глава администрации АОАР был назначен Госсоветом КНР⁹ на “основе выборов и консультаций на месте”¹⁰ в рамках процедуры отбора кандидатуры специальной комиссией¹¹. АОАР подчиняется Центральному Народному Правительству (ЦНП) КНР¹². При этом пользуется “автономией высокой степени”, что включает осуществление законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также выдачу виз для выезда и въезда¹³. Вне компетенции

властей Аомэня находятся только вопросы внешней политики и обороны, так же как и у Сянгана. Обращает на себя внимание самостоятельность таможенной территории¹⁴. Право заключения экономических и культурных соглашений с иностранными организациями имеет администрация, действующая под названием “Китайский Аомэнь”¹⁵. 31 марта 1993 г. на 1-й сессии ВСНП восьмого созыва был принят Основной закон АОАР, предварительно опубликованный 17 марта 1992 г. после проведения многочисленных дискуссий. Тексты основных законов СОАР и АОАР имеют особенности, хотя главные формулировки по вопросам статуса АОАР определены на основе Основного закона СОАР, но не дословно. Так, в Основном законе АОАР нет положения о статусе вооруженных сил КНР¹⁶ на его территории, хотя последняя и несет ответственность за оборону, нет положений о прецедентном праве, так как оно на территории бывшей Португалии не применялось.

Основные законы особых административных районов – Сянгана и Аомэня – стали своеобразными “малыми конституциями” районов, которые не должны противоречить Конституции КНР. Особый интерес вызывают статьи, посвященные вопросам законодательства, действовавшего в СОАР и АОАР до присоединения к КНР. В них подтверждается действие прежних законов, которые не противоречат основным законам ОАР. Если в дальнейшем обнаруживают противоречия, то вносятся поправки или действие таких законов приостанавливается. Принятые в соответствии с прежними законами документы, свидетельства и договоры, устанавливающие права и обязанности при отсутствии противоречий Основному закону, продолжают действовать, признаются и охраняются в АОАР¹⁷ и СОАР¹⁸. На территориях ОАР постановлениями Госсовета КНР введено действие ряда законов КНР, касающихся государственной символики, дня национального праздника, вопросов контакта с иностранными государствами, и некоторых других законов КНР, касающихся чрезвычайных обстоятельств. Такой уникальный статус самоуправляющихся территорий, “автономий высокой степени”, получили Сянган и Аомэнь на день присоединения к унитарному государству КНР¹⁹.

Организация публичной власти в Сянгане и Аомэне происходила с учетом специфики этих территорий, которые ранее были придатками колониальных администраций с зачатками функционального представительства. Различия имеются в судебной и правовой системах районов, в формировании законодательных органов, в полномочиях глав администраций. Например, в АОАР ст. 49 Основного закона устанавливается, что глава администрации в период срока полномочий не может вести частной деятельности с целью извлечения прибыли. К полномочиям главы администрации АОАР добавлено представление на утверждение Госсовета КНР кандидатуры Главного прокурора АОАР и некоторые другие полномочия²⁰. Необходимо отметить большую работу, проведенную подготовительными комитетами районов при Постоянном Комитете ВСНП (ПК ВСНП)²¹ в деле

¹⁴ См.: там же (ст. 110).

¹⁵ Там же (ст. 134).

¹⁶ См.: Конституция КНР (ст. 93–94).

¹⁷ См.: Основной закон АОАР (ст. 13, 145; Приложение № 3).

¹⁸ См.: Основной закон СОАР (ст. 18, Приложение № 3).

¹⁹ См.: Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. 2008. С. 506–508.

²⁰ См.: Основной закон АОАР (Приложение № 1. Правила ВСНП о способах назначения правительства, Законодательного совета и судебных органов АОАР первого созыва).

²¹ См.: Конституция КНР (ст. 62).

⁹ Госсовет – высший орган исполнительной власти КНР. Его называют Центральным Народным Правительством КНР // Конституция КНР (ст. 85 разд. 3 гл. 3).

¹⁰ Совместная декларация КНР и Португалии 11 декабря 1987 г.

¹¹ Процедура предполагает рассмотрение альтернативных кандидатур и голосование по всем выдвинутым кандидатурам.

¹² См.: Конституция КНР (ст. 89 разд. 3 гл. 3).

¹³ См.: Основной закон АОАР (ст. 140).

присоединения территорий СОАР и АОАР и организации публичной власти. Отдельными постановлениями устанавливался порядок формирования руководящих органов и судов районов. ВСНП учредило подготовительные комитеты СОАР и АОАР, которые были ответственны за формирование первых правительств, законодательных советов первого созыва и первых судов. Формирование персонального состава законодательных советов было возложено на ПК ВСНП. Подготовительный комитет автономных районов был ответствен за формирование коллегий выборщиков первого правительства района, которая должна была избрать главу администрации путем консультаций и избирательных процедур и предоставить ее на утверждение Центрального Народного Правительства КНР.

Общее руководство выборами и контроль по их проведению в СОАР в сентябре 1997 г. осуществляла комиссия по проведению выборов, назначенная главой администрации, под руководством главного судьи Высшего суда территории. Функции исполнительной структуры выполняло управление регистрации и выборов, которое является государственным органом, возглавляемым уполномоченным по выборам. Выборы в Законодательный совет первого созыва состоялись 24 мая 1998 г. Они отличались сравнительно высокой активностью избирателей – в них приняли участие 53% населения, обладающего избирательным правом. В дальнейшем избирательная система изменилась. Увеличилось число законодателей, избранных путем прямых выборов, и уменьшилось число законодателей, избираемых коллегией выборщиков. Таким образом, в парламенте СОАР предусмотрено представительство всех слоев и групп населения. Согласно Основному закону СОАР текущей работой Законодательного совета руководит его председатель²². Он может поставить перед членами Законодательного совета вопрос о прекращении полномочий члена Законодательного совета.

В представительную систему Сянгана входят: Законодательный совет; Городской совет; Региональный совет и районные советы. Законодательный совет СОАР выполняет много функций²³ и является высшим представительным органом ОАР. Городской совет Сянгана является представительным органом в пределах городской территории. Региональный совет Сянгана выполняет те же функции, что и Городской совет, но только на территории, которая не рассматривается в качестве городской (это так называемые “Новые территории”²⁴, сельские территории, находившиеся в британской аренде с 1898 г., с проживающими на них 3 млн. человек). Свои решения Региональный совет реализует с помощью собственного исполнительного органа. Особое место отведено Сельскому консультативному совету²⁵ – разновидности низовых организаций местного самоуправления. Основная задача Сельского консультативного совета состоит в урегулировании отношений и проблем, возникающих на “Новых территориях” с правительственными органами СОАР, а также выработка рекомендаций правительству по всем вопросам развития сельских территорий с сохранением там обычаев и традиций, учитывая специфику территории. Особенно заметно влияние Сельского консультативного совета на земельную политику на “Новой территории”. Это влияние основано на защите интересов землевладельцев, наследующих землю по мужской линии с 1898 г., опреде-

лено совместным британско-китайским заявлением 1984 г. и закреплено Основным законом СОАР²⁶. Таким образом, организация деятельности Регионального совета построена с учетом особенностей на местах и является частью в организации публичной власти на “Новых территориях” СОАР. Районные советы были впервые созданы в колониальном Гонконге в 1982 г. В районах существуют комитеты управления районами. Основная функция этих комитетов состоит в быстром разрешении проблем районного значения. Итак, районные советы являются чисто совещательными органами при администрации и помогают властным структурам КНР в получении актуальной информации с территории с целью ее учета и использования в организации публичной власти СОАР. Вся система представительных органов СОАР действует в соответствии с Конституцией КНР, при этом динамично развивается, адаптируясь к новым условиям, учитывая специфику территории Сянгана (Гонконга).

Представительная система на территории Аомэня (Макао) построена по образцу представительной системы СОАР, но имеются особенности в ее законодательном регулировании. Основным закон АОАР устанавливает формирование Законодательного совета²⁷ района только из постоянных жителей и обязывает членов высшего законодательного органа представить декларацию о своем экономическом положении. Статьи Основного закона СОАР содержат положения о возможности избрания в этот орган лиц с британским паспортом или иным иностранным гражданством в качестве советников различных правительственных ведомств СОАР, не имеющих гражданства КНР, но имеющих право проживания за границей и не обязанных подавать декларации о своем экономическом положении. Для служащих с иностранным гражданством в СОАР предусматривается возможность установления “особо льготных условий”. В АОАР важнейшие должностные лица назначаются только из числа китайских граждан, постоянно проживающих на территории Аомэня не менее 15 лет. В полномочиях Законодательного совета АОАР отсутствуют некоторые функции²⁸ (запросы о работе правительства; согласие на назначение или освобождение от должности судей суда окончательной инстанции и председателя Высшего суда), прописанные в полномочиях Законодательного совета СОАР. Число депутатов, избираемых путем косвенных выборов и назначаемых главой администрации в АОАР, на ближайшие годы остается неизменным.

Необходимо отметить важную особенность политической системы КНР. Деятельность всех звеньев представительной системы КНР, в том числе СОАР и АОАР направляется и контролируется органами Коммунистической партии Китая (КПК). КПК является основной частью политической системы КНР²⁹. Стратегической установкой КПК КНР является создание условий и укрепление гарантий для управления обществом строго на основании законов. Таким образом, в результате анализа источников информации появляются основания говорить о постепенном переходе от административно-командного управления государством и обществом к активному функционированию государственных и общественных структур, ведущих диалог со всеми слоями общества в рамках закона. Все эти демократические элементы можно наблюдать также в динамике развития СОАР и АОАР.

Исполнительная власть в СОАР и АОАР построена по модели СОАР. Конституциями ОАР закреплено, что прави-

²² См.: Основной закон СОАР (ст. 71–72).

²³ См.: там же (ст. 73; Приложение № 2).

²⁴ Там же (ст. 40).

²⁵ См.: Конституция КНР (ст. 111).

²⁶ См.: Основной закон СОАР (ст. 120–123).

²⁷ См.: Основной закон АОАР (ст. 58).

²⁸ См.: там же (ст. 75).

²⁹ См.: Преамбула Конституции КНР.

тельства СОАР и АОАР – исполнительные органы. Главами правительств являются главы администраций районов, руководители исполнительной власти ОАР. Назначаются главы администраций СОАР³⁰ и АОАР³¹ высшим государственным административным органом страны – Государственным советом КНР. Предварительно кандидатуры глав администраций отбираются коллегией выборщиков, формируемой из постоянных жителей СОАР и АОАР на основе представительства от различных слоев населения. Количественный состав коллегии выборщиков определен основными законами районов. Выборы являются альтернативными. Кандидатура на должность главы администрации рассматривается лишь в случае, если ее выдвинули не менее 100 членов коллегии выборщиков. При этом каждый из них может выдвигать только одного из нескольких кандидатов. Срок полномочий коллегии выборщиков совпадает со сроком работы главы администрации. Главы администраций ОАР назначаются из числа китайских граждан ОАР³². Кроме того, кандидат на пост главы администрации должен достигнуть возраста 40 лет. Глава администрации СОАР³³ и АОАР³⁴ имеет широкие полномочия. В результате проведенных исследований было установлено, что полномочия главы администрации в Основном законе АОАР прописаны более широко, чем в Основном законе СОАР. Расписаны условия роспуска главой администрации АОАР Законодательного совета³⁵, объявление вотума недоверия Законодательным советом главе администрации АОАР³⁶. Законодательный совет имеет право обратиться в ЦНП КНР для принятия решения о прекращении полномочий главы администрации в случае совершения им должностного преступления или нарушения Основного закона и Конституции КНР. Этот момент можно объяснить тем, что Основной закон АОАР был принят тремя годами позднее, чем Основной закон СОАР. Именно этот опыт привел к детализации упущенных пунктов в Основном законе АОАР. Кроме того, в АОАР главе администрации запрещена частная деятельность с целью извлечения прибыли на период срока полномочий³⁷. Глава АОАР в сравнении с главой СОАР имеет дополнительные полномочия, представляет Госсовету КНР кандидатуру Главного прокурора³⁸ и ходатайство о его назначении или об освобождении от должности. Таким образом, в АОАР действует особая система ответственности главы администрации, которая предполагает соединение и взаимное сдерживание исполнительной и законодательной ветвей власти³⁹. Исполнительная власть является все же ведущей силой политического режима АОАР.

При главах администраций состоят Административные советы, являющиеся совещательными органами и не имеющие права принимать самостоятельных решений. Иногда глава администрации запрашивает мнение Административного совета, например о роспуске Законодательного совета, (таких полномочий не было у колониальных губернаторов)⁴⁰. На важные посты чиновники назначаются Пекином⁴¹ по представлению главы администрации района из числа китайских

граждан, постоянно проживающих в СОАР не менее 20 лет, а в АОАР – не менее 15 лет. В АОАР будущему чиновнику необходимо представить декларацию о своей собственности в письменной форме председателю Суда окончательной инстанции АОАР. В СОАР такого положения в Основном законе нет. Исследование основных законов СОАР и АОАР свидетельствует о том, что в них по-разному сформулированы правительственные полномочия, но эти различия существенного значения не имеют. В числе обязанностей правительств – исполнение принятых Законодательным советом законов, представление Законодательному совету в определенные сроки доклада о работе правительства, а также ответы на запросы депутатов Законодательного совета.

Раздел 5 Основного закона АОАР устанавливает городской статус местного управления. В отличие от АОАР, в СОАР⁴² установлен статус сельского управления. Органы местного управления по поручению правительства оказывают услуги населению по разным вопросам. Полномочия и порядок образования органов городского управления относятся к текущему законодательству. В 2002 г. в АОАР создан Центр изучения администрации. Основная задача Центра – формирование эффективной современной администрации для привлечения инвестиций в Аомэнь – была успешно решена.

Стабильность политико-правовой системы в СОАР⁴³ и АОАР⁴⁴, успехи во всех областях жизни связаны с “высокой эффективностью управления”, которая напрямую зависит от слаженности и квалифицированной работы гражданской службы. Эффективное функционирование гражданских служб СОАР⁴⁵ и АОАР⁴⁶ происходит благодаря высокому уровню профессионализма гражданских служащих, а также четкости в работе руководства территории по соблюдению сроков и финансовых показателей.

Судебные системы в СОАР⁴⁷ и АОАР⁴⁸ существенно отличаются, так как принадлежат к различным системам права. В Гонконге использовалось прецедентное право, а в Макао оно не применялось. Судебные системы ОАР обладают полной автономией, и их решения не могут быть обжалованы в суды КНР⁴⁹. И в СОАР, и в АОАР созданы в качестве высших судебных органов суды окончательной инстанции. Таким образом, вся деятельность судов СОАР⁵⁰ и АОАР осуществляется на основании статей Основных законов ОАР, но в рамках Конституции КНР⁵¹.

В заключение необходимо подвести итоги исследованию вопроса организации публичной власти в СОАР и АОАР. Оба особых административных района представляют собой эффективную систему автономного управления, которая преимущественно руководствуется правом, а не политическими интересами. Правительство КНР заинтересовано в сохранении политико-юридической системы, построенной в Сянганском особом административном районе и Аомэньском

³⁰ См.: Основной закон СОАР (Приложение № 1).

³¹ См.: Основной закон АОАР (Приложение № 1).

³² В СОАР разрешено иметь британские паспорта китайским гражданам, претендующим на должность главы администрации.

³³ См.: Основной закон СОАР (ст. 43–48).

³⁴ См.: Основной закон АОАР (ст. 52; 54; 65; 71).

³⁵ См.: там же (ст. 58).

³⁶ См.: там же (ст. 71).

³⁷ См.: там же (ст. 49).

³⁸ См.: Конституция КНР (ст. 89).

³⁹ См.: Основной закон АОАР (ст. 52, 54, 65, 71).

⁴⁰ См.: там же (ст. 58).

⁴¹ См.: Конституция КНР (ст. 89).

⁴² См.: Основной закон СОАР (ст. 120–123).

⁴³ См.: там же (ст. 142).

⁴⁴ См.: Основной закон АОАР (гл. 5).

⁴⁵ См.: Основной закон СОАР (ст. 100–103).

⁴⁶ См.: Основной закон АОАР (ст. 100–103).

⁴⁷ См.: Основной закон СОАР (ст. 80–85).

⁴⁸ См.: Постановление ПК ВСНП о порядке формирования судов АОАР (Принято 29 марта 1993 г. на 1-й сессии ВСНП седьмого созыва).

⁴⁹ См.: Конституция КНР (ст. 126).

⁵⁰ См.: Основной закон СОАР (ст. 18; Приложение № 3; ст. 80–96 гл. 4).

⁵¹ См.: Конституция КНР (ст. 123–135).

особом административном районе. На сегодняшний день ОАР играют очень важную роль для материкового Китая. Китайское правительство заинтересовано в сохранении темпов экономического развития, привлечении инвестиций и новых технологий со всего мира и проведении реформ гражданских служб КНР. В связи с этим принимаются меры для того, чтобы не произошли изменения политико-юридического статуса территорий, что может отрицательно повлиять на деловую активность в СОАР и АОАР. Благодаря грамотному подходу к организации представительной власти в рамках Основных законов ОАР Правительству КНР не только удалось без значительных потерь присоединить свои территории, воссоединить родственников, добиться повсеместного добровольного доверия к действиям Правительства КНР со стороны населения, но и извлечь значительные финансовые, политические и экономические прибыли. Фактически не имея примеров по присоединению территорий с разными системами управления, Правительству КНР удалось справиться с достаточно трудной задачей, в успехе которой не были уверены многие государства, в том числе и Великобритания, владевшая Сянганом. Кроме того, лозунг “Одна страна – две системы”, осуществленный на примере двух особых административ-

ных районов – СОАР и АОАР, все более убеждает мировую общественность и правительство Тайваня⁵² в необходимости воссоединить китайскую нацию в рамках Большого Китая. Любое развитие невозможно без наличия ошибок, которые имеют место и в организации публичной власти в СОАР и АОАР, но над исправлением ошибок постоянно работают власти административных районов и центра в рамках Конституции КНР. Позиция известного китайского профессора Народного университета Китая, ученого-юриста, одного из основателей теории социалистического права КНР Сунь Гоуа объясняет успешность действий Правительства КНР в управлении ОАР: “Необходимо извлекать уроки из чужих ошибок, грамотно усваивать мировые достижения в области правовой культуры для эффективности китайских реформ, но не забывать традиционное китайское право”⁵³.

⁵² См.: Преамбула Конституции КНР: “Тайвань является частью священной территории КНР. Выполнение великой задачи объединения отечества является нерушимым долгом всего китайского народа, включая наших соотечественников, живущих на Тайване”.

⁵³ Основы теории права / Под ред. Сунь Гоуа. Пекин, 1995.